

Раздел V. Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи

В Разделе «Теория и практика налогообложения и финансового права. Статьи» размещаются работы ученых, аспирантов, соискателей, специалистов-практиков по проблемным вопросам налогообложения (как экономики налогов, так и налогового и финансового права), а также публикации по смежным отраслям знаний.

Тютин Денис Владимирович

заместитель председателя Арбитражного суда Волго-Вятского округа,
доцент кафедры предпринимательского права
юридического факультета Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук
г. Нижний Новгород
E-mail: dt-nn@rambler.ru

Попкова Жанна Георгиевна

старший преподаватель кафедры предпринимательского права
юридического факультета Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород
E-mail: zhp75@mail.ru

Унитаризация налоговой системы как альтернатива налоговому федерализму (на примере налога на имущество физических лиц)

Аннотация: В статье проанализирован порядок разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ (муниципальными образованиями) в сфере налогообложения. Особое внимание уделено нововведениям в области налога на имущество физических лиц, действующим с 1 января 2015 г.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, Налоговый кодекс РФ, принцип налогового федерализма, унитаризация.

Annotation: The article analyzes the procedure for the division of powers between the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation (municipality) in the field of taxation. Particular attention is given to innovation in the field of tax on property of individuals acting with the January 1, 2015.

Keywords: tax on personal property, the Tax Code of the Russian Federation, the principle of fiscal federalism, unitarization.

В современных учебных пособиях по налоговому праву, в иной учебной (научной) литературе, зачастую упоминается налоговый федерализм, как один из принципов построения современной российской налоговой системы (как принцип налогового права).

Так, в учебнике Д.В. Винницкого принцип налогового федерализма определен, как система нормативных предписаний, вытекающих из положений законодательства о налогах и сборах, согласно которым обеспечивается баланс интересов Российской Федерации и субъектов РФ в сфере налогообложения при сохранении единства налоговой системы и справедливом разграничении фискальной компетенции различных регионов между собой, исходя из их равенства в отношениях с федеральным центром.¹

С точки зрения А.В. Демина, предложившего дискуссию относительно состава и содержания принципов налогового права, необходимо закрепление в части первой НК РФ статьи 10.5 «Принцип федерализма и единого экономического пространства Российской Федерации», в силу п. 1 которой установление и введение налогов и сборов осуществляется федеральными органами власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в соответствии с разграничением полномочий и предметов ведения, предусмотренным Конституцией Российской Федерации и другими федеральными законами.²

Таким образом, в качестве важнейших составляющих принципа налогового федерализма можно отметить разграничение полномочий между Российской Федерацией и субъектами РФ (муниципальными образованиями) в сфере налогообложения, по меньшей мере, предполагающее права региональных (местных) органов власти независимо решать вопросы о введении соответствующих налогов на подведомственной территории, а также об их регулировании (в определенных пределах).

Примечательно то, что в научной литературе можно найти следующие доводы: системы налогообложения, применяемые в унитарных государствах, различаются. Однако первичным монопольным правом налогообложения обладает государство, а не территории. Взимание местных налогов, как правило, допускается с санкции государства. Территории, в отличие от государства, не вправе по своему усмотрению устанавливать и взимать налоги.³ Поскольку сходным образом и организована современная российская налоговая система, данное утверждение изначально позволяет усомниться в том, является ли она в полной мере федеративной.

Следует предварительно отметить, что органы местного самоуправления, формально не входящие в систему органов государственной власти в силу ст. 12 Конституции РФ, расцениваются ЕСПЧ именно в качестве органов государственной власти. Так, в постановлении от 21 октября 2010 г. по делу «Салиев против Российской Федерации» (со ссылкой на постановление от 8 апреля 2010 г. по делу «Ершова против Российской Федерации») разъяснено, что ЕСПЧ никогда не выделял органы местного самоуправления из системы органов государственной власти в широком ее понимании, даже учитывая то, что в соответствии с внутригосударственными нормами права органы местного самоуправления независимы от федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации. В законодательстве Российской Федерации органы местного самоуправления ставятся в один ряд вместе с федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации во многих случаях.

Интересно и то, что в научных работах по налоговому праву федеративная сущность современной российской налоговой системы зачастую обосновывается через ее противопоставление советской, обозначаемой в качестве фактически унитарной.⁴

1 Винницкий Д.В. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата. – М., 2014. – С. 92 – 94.

2 Демин А.В. Общие принципы налогообложения: каждому принципу – отдельная статья // Налоговед. – 2013. – № 1. – С. 21.

3 Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран: Учебник для вузов. – М., 2000. – С. 194.

4 Борзунова О.А. Налоговый кодекс Российской Федерации от создания до наших дней. – М., 2010. – С. 14.

При этом в трудах по советскому финансовому праву отмечалось, что исключительное право установления налогов принадлежит Верховному Совету СССР, а союзные республики, автономные республики и местные Советы депутатов трудящихся в ряде случаев вправе устанавливать ставки отдельных налогов, дополнительные льготы и изъятия, а также сроки уплаты отдельных налогов.¹

В настоящее время нельзя не отметить существенных преобразований российского законодательства, еще более обостряющих вопрос о характере современной налоговой системы. Так, в связи с вступлением в силу с 1 января 2013 г. Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 202-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», в главах НК РФ «Транспортный налог», «Налог на имущество организаций», «Земельный налог» относительно единообразно установлена факультативность нормотворческой активности региональных (местных) органов власти при решении вопроса о введении соответствующего налога на подведомственной территории (в ее отсутствие взимание налога производится по федеральным ставкам). Ранее по подобной модели был урегулирован региональный налог на игорный бизнес (п. 2 ст. 369 НК РФ), но это скорее воспринималось как исключение из общего правила. По этой причине, в ряде публикаций уже высказана мысль о том, что в отечественной налоговой системе все в большей степени проявляются признаки унитаризма, в плане распределения властных полномочий она фактически начинает напоминать советскую.²

Теперь же, с 1 января 2015 г. вступают в силу положения гл. 32 НК РФ «Налог на имущество физических лиц». В силу уже наметившейся «традиции», на основании п. 6 ст. 406 НК РФ, если налоговые ставки по указанному налогу не определены нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя), то налогообложение также производится по федеральным ставкам. Поскольку непосредственно в указанной главе НК РФ определены: налогоплательщики (ст. 400 НК РФ), объект налогообложения (ст. 401 НК РФ), налоговая база (ст. 402 НК РФ), налоговый период (ст. 405 НК РФ), налоговые ставки (ст. 406 НК РФ), порядок исчисления суммы налога (ст. 408 НК РФ), а также порядок и сроки уплаты налога (ст. 409 НК РФ), нормотворческая активность местных органов власти по данному налогу стала факультативной – и в отсутствие соответствующих актов налог будет являться установленным и должен уплачиваться.

При этом в общедоступных материалах, ни по проекту федерального закона № 41444-6 (который впоследствии и был принят в виде вышеуказанного Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 202-ФЗ), ни по проекту федерального закона № 51763-4 (которым с 1 января 2015 г. и вводится «обновленный» налог на имущество физических лиц), нет пояснений относительно того, по каким причинам вводится рассматриваемое правовое регулирование. Более того, анализируемые положения «традиционно» отсутствуют в первоначальном варианте законопроекта и появляются только в тексте, подготовленном ко второму чтению. Соответственно, федеральная власть с 2013 года принципиально и последовательно изменяет подходы к распределению прав по установлению и регулированию региональных (местных) налогов, не считая необходимым пояснять основные идеи, лежащие в основе этих изменений.

1 Советское финансовое право: Учебник / под ред. Вороновой Л.К., Химичевой И.И. – М., 1987. – С. 248 –249; Цыткин С.Д. Правовое регулирование налоговых правоотношений в СССР. – М., 1955. – С. 23 – 24.

2 Лютова О.И. Налоговая обязанность как институт налогового права: дисс... канд. юрид. наук. – М., 2014. – С. 111 – 112.; Лютова О.И. Игра в налоговый федерализм завершена? // Налоговед. – 2013. – № 5. – С. 26 – 33.

Таким образом, обоснование федеративной сущности современной российской налоговой системы «традиционными» доводами становится все сложнее. Да, в п. 1 – 4 ст. 12 НК РФ по-прежнему выделяются федеральные, региональные и местные налоги; а региональные (местные) налоги вводятся законами субъектов Российской Федерации о налогах и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах. Однако специальные нормы части II НК РФ уже не позволяют утверждать, что соответствующий региональный (местный) налог вводится региональными (местными) органами власти. Как правило, такой налог может ими регулироваться (в установленных в федеральном законе пределах), но никак не вводиться, поскольку все элементы налога обычно определены исчерпывающим образом на федеральном уровне.

По указанным причинам, сама по себе идентификация некоторого налога, как регионального (местного), за исключением прямого указания на такую его характеристику в ст. 12 – 15 НК РФ, теперь стала весьма затруднительной. Сложно объяснить студенту, начинающему изучать налоговое право, что есть принципиальные отличия между федеральным налогом на прибыль организаций, по которому в п. 1 ст. 284 НК РФ допускается нормотворческая активность субъектов РФ по регулированию налоговой ставки в части, зачисляемой в региональные бюджеты, и региональным транспортным налогом, по которому сходное правовое регулирование применено в п. 1 ст. 361 НК РФ. При этом и тот и другой налоги взимаются на всей территории России, вне зависимости от нормотворческой активности субъектов РФ (по транспортному налогу – в силу п. 4 ст. 361 НК РФ и наличия всех существенных элементов налога непосредственно в НК РФ).

Возвращаясь к налогу на имущество физических лиц в «новой» интерпретации, можно отметить, что полномочия по его регулированию распределены даже не по двум, а по всем трем уровням власти – в силу п. 1 ст. 402 НК РФ законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации (за исключением городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) устанавливает в срок до 1 января 2020 года единую дату начала применения на территории этого субъекта Российской Федерации порядка определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения. Это, в частности, существенно влияет на ранее имевшую место независимость местных органов власти от воли субъектов РФ в части регулирования местных налогов.

Интересно то, что еще в 2004 году Н.А. Шевелева высказывала позицию, что при всей кажущейся логичности и завершенности правового регулирования принципа самостоятельности бюджетов и его неразрывной связи с федеративным устройством Российской Федерации представляется, что все-таки сущностью бюджетной системы России является унитаризм, а вовсе не федерализм. Бюджетное устройство унитарных государств характеризуется наличием единого государственного бюджета и в значительной степени зависимых от него местных бюджетов. Вместе с тем единый государственный бюджет не исключает существование обособленных бюджетов территорий, которые, как и местные бюджеты, обладают лишь отдельными признаками самостоятельности при преобладании жесткой зависимости от государственного бюджета.¹

В.Д. Зорькин, Председатель КС РФ, справедливо полагает, что в настоящее время есть проблемы, свидетельствующие о недостаточном учете федеративной природы российского государства. Здесь обнаруживаются избыточное федеральное регулирование по предметам совместного ведения, свидетельствующее о нарушении правового баланса в сфере федеративных отношений. Анализ показывает стремление охватить посредством принятия федеральных законов как можно больше вопросов,

1 Шевелева Н.А. Бюджетная система России: опыт и перспективы правового регулирования в период социально-экономических реформ. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. – С. 9.

что, по сути, нередко приводит к сосредоточению в руках федерального центра всей полноты законодательной власти по предметам совместного ведения. А ведь это не только не согласуется с конституционной природой федеративных отношений, но и, в известной степени, влечет за собой нарастание «иждивенческих» настроений на региональном уровне государственной власти.¹

При этом, в постановлениях КС РФ от 11 апреля 2000 г. № 6-П, от 22 апреля 2014 г. № 13-П обращено внимание на недопустимость произвольного присвоения органами государственной власти Российской Федерации всей полноты полномочий по предметам совместного ведения, т.е. без учета интересов субъектов Российской Федерации и места их органов власти в системе публичной власти.

Однако эта правовая позиция КС РФ в сфере налогового права является (и на ближайшее время, скорее всего, останется) в значительной степени пожеланием. По факту, и бюджетная и налоговая система в России в настоящее время организуются по моделям, предполагающим максимально возможную централизацию и в большей степени унитаризм, чем федерализм.

Как характерный пример последовательной унитаризации налоговой и бюджетных систем, может быть представлена ст. 45 НК РФ: до 1 января 2007 года акцент был сделан на то, что налогоплательщик обязан перечислить сумму налога в бюджет (внебюджетный фонд); а после указанной даты – перечисление предполагается в бюджетную систему Российской Федерации, на соответствующий счет Федерального казначейства. На основании ряда положений бюджетного законодательства (в т.ч. п. 1 ст. 40, п. 1 ст. 220.1, п. 1 ст. 241.1 БК РФ), федеральные органы власти – Центральный банк РФ и Федеральное казначейство, в настоящее время участвуют в исполнении всех региональных (местных) бюджетов. Это в определенной мере «цементирует» воедино все публично-правовые образования в нашей стране и сводит к минимуму возможность финансового «сепаратизма».

Различия же между федеральными, региональными и местными налогами теперь остались актуальными только в крайне узком спектре ситуаций. Так, на основании п. 1 ст. 78 НК РФ зачет сумм излишне уплаченных федеральных налогов и сборов, региональных и местных налогов производится по соответствующим видам налогов и сборов, а также по пеням, начисленным по соответствующим налогам и сборам. Какого-либо разумного объяснения данного ограничения, как представляется, в настоящее время уже нет. При этом до 1 января 2007 г. законодатель в п. 4 ст. 78 НК РФ предписывал производить зачеты в пределах одного бюджета или внебюджетного фонда, что, по крайней мере, было объяснимо независимостью бюджетов и внебюджетных фондов. Соответственно, с учетом скорее унитарного характера бюджетной системы России, указанное ограничение п. 1 ст. 78 НК РФ разумно отменить, какие-либо основания для его наличия не очевидны.

С учетом сведений, приведенных А.В. Брызгалиным² в публичной лекции, прочитанной 2 сентября 2014 г. в Библиотеке им. В.Г. Белинского, налоговая децентрализация имеет и плюсы, и минусы. Максимальная «налоговая свобода» на региональном (местном) уровнях в нашей стране, вообще говоря, была совсем недавно – предоставление Указом Президента РФ от 22 декабря 1993 г. № 2268 «О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году» регионам (местным органам власти) неограниченного права на введение не предусмотренных федеральным законодательством налогов, на практике породило множество неоднозначных платежей (в т.ч. налог на содержание

1 Зорькин В.Д. Конституция живет в законах: резервы повышения качества российского законодательства, URL: <http://www.rg.ru/2014/12/18/zorkin.html>.

2 URL: <http://www.nalog-briz.ru/2014/09/02092014-1.html>, <http://www.nalog-briz.ru/2014/10/02092014-1-1.html> (лекция с 8 минуты по 18 минуте), http://www.nalog-briz.ru/2014/10/02092014-2_2.html.

местной футбольной команды, налог на прогон скота через пастбище, сбор за взлет в аэропорту...). Впоследствии, в известном постановлении КС РФ от 21 марта 1997 г. № 5-П было постулировано, что установление налога субъектом Российской Федерации означает его право самостоятельно решать, вводить или не вводить на своей территории соответствующий налог, поскольку исчерпывающий перечень региональных налогов порождает только право, но не обязанность установить налог. Установление регионального налога означает также конкретизацию общих правовых положений, в том числе детальное определение субъектов и объектов налогообложения, порядка и сроков уплаты налогов, правил предоставления льгот, способы исчисления конкретных ставок (дифференцированные, прогрессивные или регрессивные) и т.д.

Сейчас актуальность данной правовой позиции КС РФ снизилась, поскольку право на введение региональных (местных) налогов у региональной (местной) власти уже фактически отсутствует, решение об их введении принимается Российской Федерацией, в виде главы НК РФ.

Возврат в современном российском налоговом праве к по-существу советской модели распределения полномочий по установлению и регулированию налогов может быть рассмотрен и с точки зрения, предложенной В.Д. Зорькиным: стереть нечто и начать все с нового листа можно, только надрывно проклиная все, что предшествовало этому листу. Но рано или поздно новый лист становится старым. Предшествующий период начинает очень тонко, неявно и почти загадочно срачиваться с тем, что было написано по принципу его отрицания, по принципу восхваления табула раса.¹

Рассматривая вопрос о модели современной налоговой системы, следует отметить и то, что унитарная система в определенной степени даже удобнее для налогоплательщика, чем федеративная – нет необходимости жестко отслеживать, в надлежащий ли бюджет (надлежащему публично-правовому образованию) перечислен налог (доля налога). В соответствии с НК РФ в случае ошибки возможно уточнение (п. 7 ст. 45), а пени на налог, ошибочно перечисленный «не в тот» бюджет, не начисляются.² Кроме того, несколько уменьшается число источников права, потенциально подлежащих изучению налогоплательщиком для стратегического планирования своей деятельности, большим единообразием отличается судебная практика.

Да и в целом нельзя не учитывать, что организация налоговой системы по принципу, предполагающему предоставление субъектам РФ (муниципальным образованиям) права на значительную нормотворческую активность, либо по иному принципу, для большинства граждан нашей страны существенного значения сейчас не имеет. Основное налоговое бремя в России возлагается на бизнес, а не на граждан, существенная доля этого бремени приходится на федеральные налоги и федеральные страховые взносы (по-сути налоги). Что же касается именно граждан, то прямо затрагивающие их поимущественные налоги пока предполагают достаточно скромное налогообложение «нестатусного» имущества, обложение доходов через институт налоговых агентов в значительной степени перекладывает бремя уплаты соответствующих налогов на работодателей. По рассматриваемым причинам в предвыборных программах российских политиков практически никогда не затрагивается тема налогов – она не настолько интересна большинству россиян – избирателей. Соответственно, и более-менее массового неприятия (а тем более – противодействия) изменениям законодательства, делающим нашу налоговую систему скорее унитарной, чем федеративной, ожидать не приходится.

1 Tabula rasa. Ответ тем, кто спешит переписать Конституцию России с чистого листа. Интервью с Председателем КС РФ Зорькиным В.Д., URL: <http://www.rg.ru/2014/04/07/zorkin.html>.

2 Лютова О.И. Уплата налога «не в тот» бюджет. Возможна ли ответственность? // Налоговед. – 2012. – № 7. – С. 50 – 57.

Кривегина Анастасия Петровна

магистрант второго года обучения
Института государственного и международного права,
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург
E-mail: finnex-kr@mail.ru

Чермянинов Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права,
Уральский государственный юридический
г. Екатеринбург
E-mail: dimon-str@mail.ru

Особенности применения таможенного тарифа в рамках соглашения о свободной торговле как одной из форм экономической интеграции (на примере соглашения Европейского союза с Южной Кореей)

Аннотация: Соглашение о свободной торговле является одной из наиболее часто используемых форм международной экономической интеграции. На примере соглашения Европейского союза с Южной Кореей изучается одна из особенностей этого объединения - специфическое применение таможенного тарифа.

Ключевые слова: Экономическая интеграция, соглашение о свободной торговле, Южная Корея, Европейский союз, таможенный тариф, особенности.

Annotation: Free Trade Agreement is one of the most commonly used forms of international economic integration. This article studies one of peculiar aspects of this type of integration associations - specific application of customs tariff - by the example of the European Union and South Korea Free Trade Agreement.

Keywords: international integration, Free Trade Agreement, South Korea, European Union, customs tariff, peculiar aspects.

Процесс экономической интеграции между странами происходит постепенно. Имеет место переход от наиболее простой формы – зоны свободной торговли (далее – ЗСТ) – к более сложным формам экономического взаимодействия (таможенный союз, общий рынок, экономический или валютный союз, полная интеграция). Каждая последующая стадия является более совершенной по сравнению с предыдущей благодаря обеспечению более высокой степени свободы перемещения факторов производства и ослаблению торговых барьеров.¹

В примерах качестве регионального торгового соглашения нового поколения рассмотрим Соглашение о свободной торговле между Европейским Союзом и Южной Кореей, вступившее в силу в июле 2011 года (далее – Соглашение).² Данное ССТ представляет собой двусторонний международный договор, который регулирует торговые отношения между сторонами и устанавливает режим свободной торговли товарами в результате снижения и ликвидации торговых барьеров. Основными це-

1 Международные экономические отношения / под ред. В.Е.Рыбалкина. М., 2009. С. 106.

2 EU-Korea Free Trade Agreement // Official Journal of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2011:127:FULL&from=EN> (дата обращения: 01.10.2014).

лями Соглашения провозглашаются: либерализация торговли товарами, услугами, капиталом; поддержание конкуренции экономик двух сторон; а также обеспечение гармоничного развития международной торговли. Обозначенные в тексте двустороннего договора цели и задачи могут быть реализованы только посредством снижения и последующей ликвидации таможенных пошлин и снятия мер нетарифного регулирования.

Рассмотрим специфику применения методов регулирования внешней торговли в отношениях между ЕС и Южной Кореей как участников многосторонней торговой системы в рамках ВТО. Интересно, что Соглашение устанавливает особый торговый режим между представителями разных, даже полярных, регионов, то есть является определенным исключением из правил ВТО. Несмотря на взятые сторонами при вступлении в ВТО обязательства, а обе стороны являются членами ВТО с 1995 г., Генеральное соглашение по тарифам и торговле (далее ГАТТ)¹ допускает создание зон свободной торговли путем отступления от основополагающего принципа ВТО о предоставлении равных условий всем странам-членам Организации – режима наибольшего благоприятствования, на котором основана система норм ВТО. ст. XXIV ГАТТ и ст. V ГАТС предусматривают набор критериев, которые должны быть соблюдены странами при заключении соглашений о предоставлении преференциальных условий, в том числе в рамках ЗСТ, не ущемляя при этом интересов других участников международной торговли в рамках ВТО.

Согласно ст. XXIV ГАТТ, в рамках ВТО поощряется «расширение свободы торговли путем развития, более тесного объединения экономик стран-участниц, посредством добровольных соглашений», в том числе соглашений о создании зоны свободной торговли. При этом позволяя формировать зоны свободной торговли и иные формы интеграционных объединений, ВТО следит за соблюдением основных правил и режимов, сложившихся на многостороннем уровне.²

Чтобы понять, что представляет собой ЗСТ как конечная цель участников рассматриваемого Соглашения, необходимо дать определение данному термину. В п. 8b) ст. XXIV ГАТТ термин «Зона свободной торговли» трактуется как «группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли для практически всей торговли между составляющими территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий».

Как правило, в торговых отношениях таможенные пошлины позволяют сторонам поддерживать на необходимом уровне конкуренцию между продукцией национальных производителей с импортными товарами. Однако типовые соглашения о свободной торговле заключаются по собственной воле сторон с целью получения иной выгоды – увеличения объемов торгового оборота путем создания преференциального торгового режима. Поэтому можно сказать, что особенность применения в отношениях между ЕС и Южной Кореей основного, таможенно-тарифного метода регулирования торговли заключается в добровольном согласии сторон отменить импортные и экспортные таможенные пошлины практически по всем позициям в течение переходного периода, за исключением некоторых сельскохозяйственных товаров. Каждые три года стороны должны организовывать переговоры по вопросу расширения сферы действия положений по отмене ввозных пошлин на импортные товары (ст. 2.5 Соглашения).

1 Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524.

2 Regional trade agreements. Department for Business Innovation & Skills [Электрон. ресурс] // UK.GOV. URL: <https://www.gov.uk/regional-trade-agreements-with-korea-as-of-1-july-2011> (дата обращения: 15.10.2014).

Основные стадии отмены таможенных пошлин и прежние ставки на импортные товары с указанием идентификационного кода закреплены в сводной таблице таможенных тарифов каждой из сторон в Приложении 2-А «Ликвидация таможенных пошлин». В Соглашении данная таблица, составленная как ЕС, так и Кореей, получила наименование «Tariff Schedule» (далее – Тарифная таблица). Думается, что данная таблица была сформирована на основе Таможенных тарифов и Товарной номенклатуры Евросоюза и Республики Кореи и для удобства переговаривающихся сторон составлена с небольшими изменениями. Для понимания представленных в Соглашении о свободной торговле односторонних Тарифных таблиц Кореи и Евросоюза, необходимо изучить, что представляют собой Таможенные тарифы обеих сторон и верны ли предположения, выдвинутые выше.

Таможенные тарифы всех стран, присоединившихся к Международной конвенции 1983 г. строятся на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, благодаря которой одинаковые товары одинаково классифицируются в тарифах всех государств-участников Конвенции.¹ В соответствии с Гармонизированной системой Таможенный тариф страны, подписавшей Конвенцию 1983 г., состоит из двух частей: 1) товарная номенклатура (систематизированный и классифицированный перечень товаров, перемещаемых через таможенную границу) и 2) ставки импортных пошлин.²

Как Таможенный тариф Республики Корея (Гармонизированная тарифная система Кореи), так и Общий таможенный тариф Евросоюза (ОТТ ЕС) включают в себя данные универсальной Товарной номенклатуры гармонизированной системы описания и кодирования товаров с добавлением собственных субпозиций, если этого требует торговая политика каждой из сторон. Однако в случае с Европейской стороной в основе Таможенного тарифа лежит комбинированная номенклатура с восьмизначными товарными кодами, а не десятизначными, как это предусмотрено в ГС и Системе Республики Корея. Такое отличие в кодах не влияет на понимание классификации товаров по группам и не осложняет переговорный процесс.

Традиционно таможенный тариф оформляется в виде таблицы из четырех колонок, первая из которых содержит коды товарной номенклатуры, а вторая – описание товаров. Третья колонка посвящена ставкам таможенных пошлин, которые в случае подписания соглашений о свободной торговле снижаются или же отменяются совсем. В четвертой колонке фиксируются единицы измерения для товаров, перемещаемых через границу.³ При этом товарные позиции классифицируются по разделам, главам согласно объективным критериям: физические характеристики (состав товара, материал), вкус, процесс производства, функции, цель использования, внешний вид и проч.⁴

Таблица тарифных уступок, представленная в Соглашении о свободной торговле ЕС и Кореи, сохраняет классификацию товаров по кодам, установленную в соответствии с Гармонизированной системой, однако сама таблица лишь частично напоминает рассмотренный нами Таможенный тариф в традиционном его варианте. Ниже представлен фрагмент из Тарифной системы Кореи (Приложение 2-А к ССТ).

1 Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. Авт. кол. и отв. ред Л.М. Энтин. М., 2013. С. 563.

2 Таможенное право: учебник для вузов / Д.В. Чермянинов; отв. ред. Д.Н. Бахрах. – 3-е изд, испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 340.

3 См.: Таможенный тариф // Словарь бизнеса ВЕДОМОСТИ. URL: http://www.vedomosti.ru/glossary/enc_law/ (дата обращения: 22.10.2014).

4 Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека. С. 565.

Tariff schedule of Korea				
HSK 2007	Description	Base rate	Staging category	Safeguard
0101101000	Horses (for farm breeding)	0	0	
0101109000	Other	8	5	
0101901010	Horses for racing	8	5	
0101901090	Other	8	5	
0101909000	Other	8	10	
0102101000	Milch cows	89.1	0	
0102102000	Beef cattle	89.1	0	
0102109000	Other	89.1	0	
0102901000	Milch cows	40	15	
0102902000	Beef cattle	40	15	

**Таблица 1. Тарифная система Южной Кореи в
Соглашении о свободной торговле с ЕС**

Наглядно просматриваются отличия данной сводной Тарифной системы от Таможенных тарифов каждой из сторон. Три первых столбца предстают в том виде, как они зафиксированы в Гармонизированной тарифной системе Кореи. В самом Соглашении подчеркивается, что «базовые ставки импортных таможенных пошлин Кореи, указанные в таблице, отражают ставки, установленные в соответствии с РНБ на 6 мая 2007 г.», то есть на момент подписания Соглашения в 2010 г. ставки сохранились на прежнем уровне в отношении импортных товаров, в том числе из Евросоюза. Пятый столбец указывает на применение защитных мер в сфере сельского хозяйства, поэтому отметки стоят не в каждой строке, а лишь в отношении соответствующих товарных позиций.

Аналогичным образом построена и представленная в Приложении 2-А к Соглашению Таблица таможенных тарифов Европейского Союза – Тарифная система Европейской стороны. Ставки таможенных пошлин, приведенные в таблице, отражают ставки Общего таможенного тарифа Сообщества на 6 мая 2007 г., когда были инициированы переговоры по заключению двустороннего соглашения. Такая инициатива рассматривалась не как альтернатива многосторонней торговой системе, а как дополнение договоренностей в рамках ВТО.¹

Особое внимание необходимо обратить на четвертую колонку таблицы, которая называется «Staging category» («Категория, определяющая стадии снижения таможенных пошлин»), которая является важной особенностью Тарифной системы обеих сторон. Категория товара ранжируется в зависимости от стадий снятия торговых барьеров – ликвидации таможенных пошлин.

В Приложении 2-А Соглашения выделяется несколько категорий товаров, начиная от категории «0», которая предполагает полную отмену таможенных пошлин на товары данной группы сразу после вступления в силу Соглашения. Остальные категории (2, 3, 5, 6, 7, 10, 12, 13, 15, 18, 20), а также категории 10-А, 10-В, 12-А, 16-А, S-А, S-В предполагают снижение пошлин в определенном порядке. Эти ставки снижаются либо поэтапно раз в год, начиная с момента вступления в силу Соглашения, либо же ставки остаются на прежнем уровне в течение определенного периода времени и только по истечению этого срока подлежат снижению («12-А» и «S-В»).

Особенно стоит выделить товары двух категорий: «Е» и «Х». Товары категории «Х» исключаются из сферы действия этого Соглашения, т.е. в отношении этих товарных позиций сохраняются обязательства сторон, принятые в рамках ВТО. Что касается первой категории, то таможенные пошлины на позиции, отмеченные как «товары

1 К. Olsen. South Korea, EU launch trade talks [Электрон. ресурс] // International Business Times. URL: http://www.bilaterals.org/spip.php?page=print&id_article=8164&lang=en (дата обращения: 20.10.2014).

категории Е», остаются без изменения. Такие положения можно рассматривать в качестве исключения из таблицы тарифных уступок.

В некоторых двусторонних соглашениях о свободной торговле применяется аналогичная классификация товаров по категориям. Логично предположить, она вводится для систематизации регулирования таможенных правоотношений сторон и для упрощения процедуры либерализации торговли. Подобным образом договаривающиеся стороны поступили в рамках таких соглашений, как Соглашения о свободной торговле США и Австралии (категории А - Е), США и Чили (категории А - Н), США и Кореи (категории А, С, D, G, К), ЕС и Центральной Америки (категории А - М, Q, ST) и в ряде других договоренностей. Наименования категорий могут отличаться, однако их суть и роль в сводной таблице остаются неизменными: категории определяют сроки снятия тарифных барьеров по стадиям.

Чтобы определить категорию конкретного продукта и этапы снижения пошлины, необходимо обратиться к Тарифной системе каждой из сторон. Как уже было отмечено, каждая строка Тарифной системы содержит такие важные характеристики товара, как код товарной позиции, описание товара, исходную ставку пошлины и категорию, от которой зависит процесс снижения, а затем и отмены таможенной пошлины.

Чтобы увидеть как осуществляется либерализация торговли товарами, которые можно квалифицировать как «чувствительные» для экономик Южной Кореи и Евросоюза, рассмотрим процесс снижения ставок на легковые автомобили, представляющие национальный интерес для экономик обеих стран.

Обратимся к Тарифным системам Кореи и Европейского Союза для проведения анализа. В первую очередь обратим внимание на товарный код легковых автомобилей, предназначенных для перевозки пассажиров. Товары группы «Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей», код которых начинается с цифр «8703», расположены в Таблице в разделе 17, в главе 87.

Если рассмотреть Тарифную таблицу Кореи, то можно отметить, что на импортируемые из Евросоюза легковые автомобили, как «новые», так и «бывшие в эксплуатации», устанавливается единая ставка таможенной пошлины, равная 8%, однако отличаются этапы снятия торговых барьеров.

HSK 2007	Description	Base rate	Staging category	Safeguard
8703217000	New	8	5	
8703218000	Used	8	5	
8703227000	New	8	5	
8703228000	Used	8	5	
8703231010	New	8		
	- Of sedan type		3	
	- of jeep type		3	
	- Carryall truck type, sedan deliver)' type and similar type		5	
	- station wagons		3	
	- ambulances		5	
	- home cars		5	
	- other		3	
8703231020	Used	8		

Таблица 2. Тарифная система Республики Корея. Базовые ставки и категории товаров группы «Легковые автомобили»

Снижение пошлины на автомобили с рабочим объемом цилиндров двигателя от 1000 до 1500 см³ осуществляется в шесть равных стадий, т.к. в четвертой колонке указана категория «5». Следовательно, базовый тариф из 8% будет ежегодно снижаться на 1,3% и к 2017 г. будет отменен окончательно на данные товарные позиции. Что касается автомобилей с большим объемом двигателя (1500-3000 см³), то здесь этапы отмены тарифных мер регулирования определяются в зависимости от вида кузова транспортного средства. Например, на автомобили типа «седан», «джип» или «микроавтобус» пошлины снижаются в четыре стадии, то есть ежегодно по 2%. В свою очередь, автомобили, специально предназначенные для медицинских целей, а также трейлеры относятся к товарным позициям категории «5», поэтому на данные транспортные средства пошлины снижаются в течение шести лет. Наглядно это можно увидеть в приведенном выше фрагменте из Тарифной таблицы Республики Корея.

Тарифная система Европейской стороны имеет несколько иное содержание, поскольку в ЕС на продукцию автомобилестроения установлены более высокие ставки ввозных таможенных пошлин и составляют 10%.

CN2007	Description	Base rate	Staging category	Entry price
8703 22	-- Of a cylinder capacity exceeding 1 000 cm ³ but not exceeding 1 500 cm ³			
8703 22 10	-- New	10	5	
8703 22 90	-- used	10	5	
8703 23	-- Of a cylinder capacity exceeding 1 500 cm ³ but not exceeding 3 000 cm ³			
	-- New			
8703 23 11	---Motor caravans	10	3	
8703 23 19	---Other	10	3	
8703 23 90	---used	10	3	

Таблица 3. Тарифная система Европейского Союза. Базовые ставки и категории товаров группы «Легковые автомобили»

На основе изучения Таблицы 3 можно увидеть, что снижение ставок импортных пошлин на новые и бывшие в эксплуатации автомобили с объемом двигателя 1000-1500 см³ осуществляется аналогично снятию тарифных мер в Республике Корея – в шесть равных стадий (1,6% ежегодно). Иной порядок предусмотрен в отношении автомобилей с двигателем объемом до 3000 см³ и выше, в том числе моторных транспортных средств. Эти товары имеют в Таблице категорию «3», а значит они через четыре этапа снижения ставок (по 2,5% ежегодно) станут беспошлинно обращаться в рамках ЗСТ.

В результате детального изучения некоторых позиций из раздела «Средства наземного транспорта» можно сделать вывод о том, что имеются некоторые отличия в базовых ставках и их категориях, установленных на одни и те же товары. Эти факты обусловлены национальными интересами, которые заключаются в попытке защитить от иностранной конкуренции определенные виды наиболее «чувствительных» товаров, произведенных отечественным производителем.¹

В международной торговле Южная Корея выступает в качестве десятого по величине торгового партнера ЕС, а Евросоюз, в свою очередь, является четвертым по величине партнером Кореи (в 2008 г. ЕС являлся вторым крупнейшим торговым

¹ Либерализация торговли сельскохозяйственными товарами // Первый Мультипортал KM.RU. URL: <http://www.km.ru/referats/152E9B22A35A46D087AAE4E6CFE50592> (дата обращения: 20.10.2014).

партнером Южной Кореи после Китая и крупнейшим иностранным инвестором).¹ Суммарный товарооборот между сторонами составляет 75,8 млрд. евро. При этом в 2013 г. объем экспортных операций из ЕС в Корею составил 40 млрд. евро, а импорт корейских товаров в Евросоюз составил 35,8 млрд. евро.

	Country / Region	Imports	Exports	Trade	% EU28 Trade
1	USA	196.1	288.3	484.4	14.2
	China	280.1	148.3	428.4	12.5
2	EFTA	188.0	222.9	410.9	12.0
	Russia	206.1	119.8	325.9	9.5
3	MEDA (excl EU and Turkey)	77.7	103.4	181.1	5.3
4	ASEAN	96.8	81.8	178.6	5.2
5	GCC	56.9	95.1	152.0	4.4
6	ACP (excl South Africa)	76.5	62.2	138.6	4.1
7	Turkey	50.4	77.8	128.2	3.7
8	Japan	56.6	54.1	110.6	3.2
9	MERCOSUR (S)	47.1	57.0	104.1	3.0
10	South Korea	35.8	40.0	75.8	2.2

Таблица 4. Партнеры ЕС в торговле товарами за 2013 г.²

Несмотря на длительное сотрудничество в сфере торговли, компании ЕС периодически сталкивались со значительными проблемами с доступом на Южнокорейский рынок из-за жестких стандартов и требований для продуктов и услуг, зачастую создающих барьеры для торговли. Находясь в регулярных двусторонних контактах с Южной Кореей, ЕС стремился улучшить эту ситуацию.³ Способ разрешения проблемы был найден в результате выхода партнеров на новый уровень построения зоны свободного перемещения товаров, что привело к увеличению объемов взаимной торговли и преодолению многих торговых ограничений, существовавших ранее.

Серьезный вопрос возник по поводу ведущих экспортных направлений Кореи, таких как автомобилестроение и электроника. После заключения ССТ экспорт корейских автомобилей в Европу увеличился на 38% и автозапчастей на 16%, сумма выросла на 663 млн. евро. Также пока не ясно, было ли увеличение экспорта автомобилей связано с уменьшением тарифных ставок, которые составляли 10% и понизились на 1,6-3%, либо это произошло вследствие обесценивания евро на 7,2%. А самое главное, что в Европе уже существовали корейские заводы по производству автомобилей Hyundai и Kia. То же самое можно сказать и об электронной промышленности, так как в некоторых европейских странах функционируют южнокорейские заводы по производству электроники. Существует опасение, что для этих секторов, занимающих ведущие места в экспортном потоке Республики Корея, соглашение с Евросоюзом не принесет никакой пользы.⁴

Однако, по мнению некоторых южно-корейских аналитиков, падение уровня экспорта Кореи в страны Евросоюза было обусловлено кризисным состоянием Европы. По их словам, в том случае если бы ССТ не было подписано, Республика Корея могла бы испытать еще больший уровень падения экспорта в эти страны. Учитывая следу-

1 EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (дата обращения: 05.10.2014).

2 The European Union Trade Policy 2014 // European Commission. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/148181.htm> (дата обращения: 15.10.2014).

3 Trade policy // European commission. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/index_en.htm (дата обращения: 05.10.2014).

4 EU-Korea trade agreement: one year on // Press releases database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-708_en.htm?locale=en (дата обращения: 12.10.2014).

ющие данные по торговому обороту Евросоюза и Республики Корея, можно утверждать, что данная точка зрения все больше оправдывает себя.

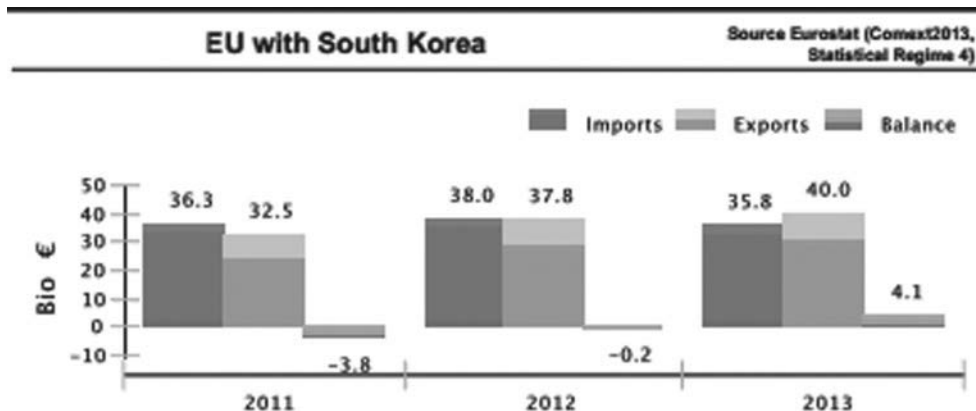

Рис. 1. Статистические данные по торговле товарами между ЕС и Южной Кореей¹

Несмотря на некоторые проблемы, возникшие в ходе реализации Соглашения, такая договоренность принесла значительное число преимуществ и выгод для обеих сторон.²

Кроме того, прогнозируется, что к окончанию переходного периода:

- стороны смогут экономить 1,6 млрд. евро ежегодно из-за отсутствия необходимости уплачивать ввозные и вывозные пошлины при пересечении товарами таможенной границы государства-партнера.³ При этом объем экспорта из Южной Кореи может вырасти на 11 млрд. евро, а объем импорта в страну – на 28 млрд. евро;
- уровень двусторонней торговли увеличится на 20%, появятся новые торговые потоки на сумму в 19,1 млрд. евро;⁴
- в течение следующих 20 лет торговый оборот между ЕС и Южной Кореей удвоится по сравнению с тем, который имел бы место без Зоны свободной торговли.⁵

Приведенные цифры указывают, что опыт ССТ может быть с успехом использован и Таможенным союзом.

Список литературы.

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 2012 г. № 37 (приложение, ч. VI). С. 2524.
2. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук. Авт. кол. и отв. ред Л.М. Энтин. М., 2013. С. 563.

1 South Korea – Trade Statistics // European Commission. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_111834.pdf (дата обращения: 23.10.2014).

2 The European Union Trade Policy 2014 // European Commission. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/148181.htm> (дата обращения: 28.09.2014).

3 Regional trade agreements. Department for Business Innovation & Skills // UK.GOV. URL: <https://www.gov.uk/regional-trade-agreements-with-korea-as-of-1-july-2011>(дата обращения: 15.10.2014).

4 Delegation of the European Union to the Republic of Korea // European External Actions Service. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/south_korea/index_en.htm (дата обращения: 21.10.2014).

5 EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (дата обращения: 05.10.2014).

3. Либерализация торговли сельскохозяйственными товарами // Первый Мульти-портал KM.RU. URL: <http://www.km.ru/referats/152E9B22A35A46D087AAE4E6CFE50592> (дата обращения: 20.10.2014).

4. Международные экономические отношения / под ред. В.Е.Рыбалкина. М., 2009. С. 106.

5. Словарь бизнеса. ВЕДОМОСТИ. URL: http://www.vedomosti.ru/glossary/enc_law/ (дата обращения: 22.10.2014).

6. Таможенное право: учебник для вузов / Д.В. Чермянинов; отв. ред. Д.Н. Бахрах. – 3-е изд, испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 340.

7. EU-Korea Free Trade Agreement // Official Journal of the European Union. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2011:127:FULL&from=EN> (дата обращения: 01.10.2014).

8. EU relations with the Republic of Korea // European External Action Service. URL: http://eeas.europa.eu/korea_south/index_en.htm (дата обращения: 05.10.2014).

9. Regional trade agreements. Department for Business Innovation & Skills [Электрон. ресурс] // UK.GOV. URL: <https://www.gov.uk/regional-trade-agreements-with-korea-as-of-1-july-2011> (дата обращения: 15.10.2014).

10. K. Olsen. South Korea, EU launch trade talks [Электрон. ресурс] // International Business Times. URL: http://www.bilaterals.org/spip.php?page=print&id_article=8164&lang=en (дата обращения: 20.10.2014).

11. The European Union Trade Policy 2014 // European Commission. URL: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/html/148181.htm> (дата обращения: 15.10.2014).

12. Trade policy // European commission. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/index_en.htm (дата обращения: 05.10.2014).

Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

Раздел 1. Сведения о журнале «Налоги и финансовое право»

1. Журнал «Налоги и финансовое право» зарегистрирован в Государственном комитете по печати. Регистрационный номер № 014933.

2. Главный редактор журнала «Налоги и финансовое право» – Аркадий Викторович Брызгалин.

3. Периодичность выхода: 1 номер ежемесячно.

4. Каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» содержит 1-2 основные темы.

5. В каждом номере присутствуют постоянные рубрики: «Теория и практика налогообложения и финансовое право», «По материалам семинаров, проведенных Группой компаний «Налоги и финансовое право», «Актуальные вопросы судебной практики по налоговым спорам», «Новая литература: рецензии и критика», «Интересные факты о налогах и налогообложении» и ряд других рубрик. Редакция журнала оставляет за собой право корректировать и дополнять список постоянных рубрик.

6. Материалы, как правило, готовятся сотрудниками Группы компаний «Налоги и финансовое право».

7. Высшая аттестационная комиссия (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации включила журнал «Налоги и финансовое право» в документ: «Перечень периодических научных и научно-технических изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата наук». Рекомендуются публикации по правовой тематике соискателей ученой степени к.ю.н., к.э.н. и д.ю.н., д.э.н.

8. В каждом номере журнала «Налоги и финансовое право», независимо от тематики, размещен раздел, в котором публикуются авторские материалы (статьи) сотрудников Группы компаний «Налоги и финансовое право», а также сторонних авторов, направляющих свои работы для публикации: «Теория и практика налогообложения и финансовое право».

Раздел 2. Условия публикации в журнале «Налоги и финансовое право»

1. Статьи сторонних авторов принимаются в каждый номер журнала «Налоги и финансовое право» (см. п. 8 «Сведения о журнале «Налоги и финансовое право») в рубрику «Теория и практика налогообложения и финансового права» или иные рубрики по усмотрению редакции.

2. Рубрика «Теория и практика налогообложения и финансового права» размещена в открытом доступе на нашем сайте в архиве журнала «Налоги и финансовое право».

3. Статьи, полученные и одобренные редакционным советом и редакционной коллегией, публикуются в ближайших номерах (в срок 2-4 месяца).

4. Редакция не уведомляет авторов об этапах прохождения статьи от получения до публикации, однако редакция может дать устный ответ на вопрос: «На каком этапе рассмотрения находится статья автора». Телефон редакции (343) 350-11-62.

5. Редакция оставляет за собой право отбирать к публикации только те статьи, которые соответствуют общей теме издания: налоговое и финансовое право.

6. Редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, содержащие ошибки и опечатки, поскольку не корректирует и не редактирует авторские статьи.

7. Редакция оставляет за собой право не публиковать статьи, содержание которых затрагивает честь и достоинство третьих лиц, а также имеет информацию и рекомендации сомнительного характера.

8. Автор обязан в письменном виде уведомить редакцию, что представленная статья нигде ранее не была опубликована (оформляется соглашение о передаче права на публикацию статьи).

9. Статья не может быть опубликована без ссылки на автора.

10. Автор, прислав в журнал «Налоги и финансовое право» свою статью, соглашается с тем, что она может быть опубликована в журнале «Налоги и финансовое право», а также в электронной версии журнала «Налоги и финансовое право», включена в электронные базы данных («Гарант», «КонсультантПлюс»), размещена на сайте Группы компаний «Налоги и финансовое право» и включена в рассылки, которые готовит Группа компаний «Налоги и финансовое право».

11. Автор вправе еще где-либо опубликовать свою статью, уже вышедшую в журнале «Налоги и финансовое право», но с предварительного согласия Редакции, при этом ссылка на первую публикацию в журнале «Налоги и финансовое право» обязательна.

12. Статьи публикуются на безвозмездной основе (дополнительные «скрытые» сборы с авторов не взимаются, в частности, обязательное оформление подписки на наше издание). Гонорар за опубликованные статьи не выплачивается, за исключением материалов, подготовленных по заказу Редакции.

13. По факту публикации статьи в журнале «Налоги и финансовое право» автору статьи высылается 1 экземпляр журнала, в котором опубликована статья.

14. На каждую статью, допущенную к публикации, пишется рецензия. Рецензия оформляется на бланке Редакции журнала «Налоги и финансовое право» и за подписью Председателя Редакционного совета – Главного редактора А.В. Брызгалкина направляется авторам вместе с авторским экземпляром журнала.

15. Соблюдение организационных и технических требований, предоставление анкеты и соглашения о передаче права на публикацию статьи обязательны (образцы анкеты и соглашения можно запросить по электронной почте cnfr@cnfr.ru).

Раздел 3. Организационные и технические требования к статье

1. Средний объем статьи: 3–10 страниц формата А4; интервал между строк 1,5; размер букв 14 пунктов.

2. Статья оформляется в формате MS Word.

3. Статья должна содержать следующие информационно-сопроводительные данные: **Фамилия Имя Отчество** (полностью), **фотография** (высылается отдельным файлом, обязательное требование редакции с 2015 года), **должность** (обязательное требование ВАК), **место работы** (обязательное требование ВАК), **соискатель ученой степени** (обязательное требование ВАК, если есть такие сведения), **ВУЗ** (обязательное требование ВАК, если есть такие сведения), **город проживания** (обязательное требование ВАК), **аннотация к статье** до 150 слов на русском и английском языках (обязательное требование ВАК), **ключевые слова к статье** на русском и английском языках (обязательное требование ВАК), **пристаетейный библиографический список** (обязательное требование ВАК).

4. Выслать текст статьи можно по электронной почте: cnfr@cnfr.ru. Текст в указанном формате отдельным файлом + фотография + заполненная и подписанная анкета (скан-копия) + заполненное и подписанное соглашение о передаче права на публикацию статьи (скан-копия).

5. Анкету и соглашение заполняют и подписывают все авторы (соавторы).

6. Если текст содержит схемы, рисунки и графики, просим согласовать формат с техническим редактором журнала «Налоги и финансовое право» Колмаковым Олегом Александровичем cnfr@cnfr.ru или по тел.(343) 350-12-12, 350-15-90.

7. Представленный авторский текст статьи не корректируется и не редактируется. Все материалы, высланные в адрес редакции, не возвращаются.

8. Редакция не принимает к рассмотрению статьи, если не выполнены организационные и технические требования к статье (раздел 3, пункты 1-7).

НАЛОГОВЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ предприятий, организаций и граждан

Группа компаний
«НАЛОГИ И ФИНАНСОВОЕ
ПРАВО»

- *защита* налогоплательщика в налоговых и судебных органах
- *анализ* обоснованности актов налоговых органов
- налоговый *консалтинг* (консультации, экспертизы, заключения)
- *защита* от санкций по валютному и таможенному контролю
- хозяйственные *споры* любой сложности
- Налоговый клуб
- общий *аудит*

Наш адрес:

620075, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 77, 4 этаж.

Тел./факс: (343) 350-11-62, 350-12-12.

www.cnfr.ru E-mail: cnfr@cnfr.ru